

Восьмой месяц по лунному календарю выдался невероятно жарким. Солнце палило так нещадно, что хотелось раздеться догола и весь день просидеть в воде.

Шэнь Цзю был на четвертом месяце беременности. Возможно, благодаря хорошему питанию — обилию мяса и регулярным костным бульонам — с тех пор, как минул первый триместр, в его облике произошли заметные перемены. Хрупкая фигура округлилась, кожа приобрела здоровый розовый оттенок, а черты лица стали еще выразительнее. В легкой летней одежде его чуть выступающий живот стал заметен, и в нем проступили черты настоящего беременного мужчины.

Только теперь односельчане окончательно поверили: Шэнь Цзю, этот проклятый неудачник, действительно ждет ребенка! И надо же было кому-то обладать столь специфическим вкусом, чтобы соблазниться им? Неужели не побоялись навлечь на себя беду и сгинуть от его злого рока?

Три месяца, скоро четыре. Шэнь Цзю опустил взгляд на свой небольшой округлившийся живот. Несмотря на то, что прошел уже месяц, он до сих пор чувствовал легкую растерянность.

Он беременный. Скоро дитя внутри начнет беспокойно ворочаться, напоминая о своем присутствии. С каждым днем эта маленькая жизнь будет становиться всё отчетливее, пока однажды, в свой срок, не появится на свет.

Он действительно ждет ребенка. В недалеком будущем у него будет малыш, который станет плакать, капризничать, смеяться и нежно называть его отцом.

Шэнь Цзю поднял голову к ярко-синему небу и тяжело вздохнул.

Если подумать, жизнь с ребенком не так уж плоха. Беременность так беременность, шевеления — не такая уж большая беда. Жизнь всё равно должна идти своим чередом. Просто в доме станет на одного человека больше.

Не говоря уже о том, что с появлением малыша в доме станет оживленнее. Оживленнее... Шэнь Цзю слегка приподнял уголки губ в слабой улыбке, и в его ясных глазах промелькнуло ожидание. Он взял ведро с водой и направился к огороду за домом.

Овощные грядки разрослись на славу. Урожая хватало и ему, и Баолаю с Фулаем, и курам, даже оставались излишки. Шэнь Цзю не стал везти овощи на продажу в город, а решил засушить их впрок, чтобы было что есть зимой.

Полив грядки, он заглянул в курятник и вытащил из гнезда два крупных яйца. Куры начали нестись пару дней назад. Когда он покупал цыплят, то специально выбирал тех, что постарше — пусть вышли дороже, зато выживаемость у них была выше. Птицы росли здоровыми и не подвели, начав радовать его яйцами.

Пока Шэнь Цзю возился по хозяйству, Баолай и Фулай неотступно следовали за ним. Оба зверька хорошо питались, окрепли, стали круглыми и упитанными, а главное — невероятно смышленными. В походах за дичью они с хозяином уже работали как единое целое. Каждая вылазка в горы приносила добычу, они никогда не возвращались с пустыми руками. Шэнь Цзю души в них не чаял: чем питался сам, тем делился с ними, деля и радости, и тяготы.

Некоторые односельчане, завидуя такому успеху, пытались подражать ему — заводили собак и кошек, водили их в горы, но почти всегда возвращались ни с чем. Лишь изредка, по чистой случайности, им удавалось поймать жалкую дичь, которой едва хватало на один зубок.

Заметив, как этот проклятый неудачник раз за разом носит добычу в город, чтобы обменять на деньги, некоторые решили поживиться за его счет. Но не успели они ничего предпринять, как Чжан Сунцзы прибежал к Шэнь Цзю и выложил всё как на духу.

Шэнь Цзю знал, что в деревне стало беспокойно: многие начали поглядывать в его сторону. Он как раз ломал голову, как бы проучить наглецов, чтобы другим неповадно было, а тут такой удобный случай. Он решил действовать хитростью, задал зачинщикам хорошую трепку, и с тех пор в деревне воцарилась тишина.

Теперь, завидев его издали, люди обходили его стороной — не из страха заразиться чумой, а из страха перед самим демоном. Этот неудачник был донельзя странным: стоило забеременеть, как он словно открыл в себе скрытые силы — не только характер изменился, но и боевые навыки появились. Черт возьми, если беременность дает такую мощь, так они бы сами не прочь забеременеть!

Жаль только, что не всем так везет.

Разобравшись с деревенскими назойливыми мухами, Шэнь Цзю, казалось бы, мог наслаждаться покоем, но на душе было беспокойно.

Прошел уже месяц, а от поместья Гуйюнь ни слуху ни духу. Неужели они хотят, чтобы он сам вынашивал, рожал и растил ребенка? Это же верная смерть! Он мужчина, откуда ему знать, как со всем этим справляться? Рядом никого, кто мог бы помочь, — как он один вытянет?

Нанять кого-то? Так в кармане ни гроша. Сбережения были отложены на жизнь, их нельзя было тратить впустую, иначе завтра не на что будет купить еды. О заработке он тоже думал, но для любого дела нужен стартовый капитал! И рабочие руки! В его нынешнем положении лучше поберечься, чтобы не нажить проблем со здоровьем.

Шэнь Цзю пребывал в унынии.

Чжан Сунцзы, не подозревая о тревогах Цзю-гэ, радостно прибежал к нему с рисом и яйцами: Цзю-гэ, сегодня не идешь в горы?

Нет, не иду, — вяло отозвался Шэнь Цзю. — Оставь продукты на плите и не мешай мне, на душе паршиво.

Особенно его раздражала невыносимая жара.

Чжан Сунцзы почесал затылок, немного поколебался, но всё же с заискивающей улыбкой подошел ближе и тихо спросил: Что тебя гложет, Цзю-гэ? Если я могу чем-то помочь, только скажи.

<http://bllate.org/book/19383/1895905>